

Е.В. Преснякова

**ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ
И РОССИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Аннотация. В статье раскрывается влияние интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза на приток российских прямых инвестиций в Беларусь с учетом внешнеторговых отношений между странами. На основе анализа динамики взаимных инвестиций сделан вывод о снижении их объема по сравнению с началом функционирования ЕАЭС. Отмечено, что рост доли взаимных инвестиций в структуре зависит от снижения объема прямых инвестиций из третьих стран. Зависимость экономики Беларуси от размера инвестиционных потоков из Российской Федерации подтверждается высоким удельным весом накопленных российских прямых инвестиций в общем объеме прямых инвестиций. Проведена оценка зависимости между притоком российских прямых иностранных инвестиций (ПРИИ) и импортом инвестиционных, промежуточных и потребительских товаров из России в Беларусь. При этом учитывалось наличие или отсутствие в определенные годы интеграционных процессов. Показано, что наиболее сильной является зависимость между притоком ПРИИ из России как страны – партнера по интеграционному объединению и импортом российских инвестиционных товаров в Беларусь. Также притоку ПРИИ в Беларусь из России способствует организация совместных с российскими предприятиями производств импортируемых промежуточных товаров, кроме энергетических. Интерес инвесторов из России к размещению на территории Беларуси производств потребительских товаров, а также товаров, для производства которых не требуются промежуточные компоненты белорусского происхождения, в условиях экономической интеграции является наименьшим. Выработаны направления стимулирования взаимных инвестиций в контексте развития евразийской экономической интеграции в соответствии с Декларацией о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. В числе таких направлений максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения капитала; поддержка и развитие потенциала имеющихся преференциальных инвестиционных режимов в государствах – членах ЕАЭС; использование потенциала международных финансовых институтов развития; формирование центров компетенций по развитию средне- и высокотехнологичных, а также принципиально новых производств и др.

Ключевые слова: взаимные инвестиции; прямые иностранные инвестиции; интеграция; Евразийский экономический союз; взаимная торговля; инвестиционные

товары; промежуточные товары; цепочки добавленной стоимости; промышленное сотрудничество.

**Преснякова Елена Владимировна – кандидат экономических наук,
доцент, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси»,
зав. сектором промышленной политики, Беларусь, Минск.
E-mail: prasniakova@tut.by**

Prasniakova E.V. Investment Effects of Integration of Belarus and Russia Within the Framework of the Eurasian Economic UNION

Abstract. *The article examines the influence of integration processes within the Eurasian Economic Union on the inflow of Russian direct investments to Belarus, taking into account the foreign trade relations between the countries. Regarding the dynamics of mutual investments, the author shows that their volume has decreased in comparison to the initial stages of the EEU. It is noted that the increase in the share of mutual investments in the structure stems from a decrease in the volume of direct investments from third countries. The dependence of the Belarusian economy on the investment flows from the Russian Federation manifests itself in the high share of accumulated Russian direct investment in the total volume of foreign direct investment. The text provides an assessment of the relationship between the inflow of Russian FDI and the import of investment, intermediate and consumer goods from Russia to Belarus. At that, taken into account was the presence or absence of integration processes in particular years. The strongest dependence is between the inflow of FDI from Russia as a partnership country and the import of Russian investment goods to Belarus. Also, the inflow of FDI to Belarus from Russia is facilitated by the organization of joint production of imported intermediate goods (excepting energy) with Russian enterprises. The interest of Russian investors in the setting consumer goods production facilities on the territory of Belarus as well as goods the production of which does not require intermediate components of Belarusian origin, is the least visible correlation under the conditions of economic integration. The directions for stimulating mutual investments in the context of the development of Eurasian economic integration have been suggested in accordance with the Declaration on the further development of integration processes within the EEU. Among these areas is the maximum reduction in withdrawals and restrictions on the free movement of capital; support and development of the potential of the existing preferential investment regimes in the EEU member states; wider use of the potential of international financial development institutions; formation of centers of excellence for the development of medium- and high-tech as well as fundamentally new industries, etc.*

Keywords: *mutual investments; direct foreign investments; integration; the Eurasian Economic Union; mutual trade; investment goods; value chains; industrial collaboration.*

**Prasniakova Elena Vladimirovna – PhD in Economics,
Associate Professor, the Institute of Economics of the National
Academy of Sciences of Belarus, Head of Industrial Policy Sector,
Belarus, Minsk. E-mail: prasniakova@tut.by**

Углубление интеграции Беларуси и России с 2010 г. в рамках Таможенного союза, с 2012 г. – Единого экономического пространства, с 2015 г. – Евразийского экономического союза, имело большой потенциал роста для активизации притока как иностранных, так и взаимных инвестиций в эти страны. Согласно преамбуле к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., стороны его общими задачами считали устойчивое экономическое развитие, всестороннюю модернизацию и усиление конкурентоспособности национальных экономик в рамках глобальной экономики. В качестве целевого ориентира выступает свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Подразумевается, что в совокупности это должно способствовать повышению взаимной инвестиционной привлекательности экономик государств – членов ЕАЭС, а также увеличению притока прямых инвестиций из третьих стран [Договор о Евразийском экономическом союзе 2014]. В реальности опыт реализации договоренностей и формирования единого экономического пространства в рамках ЕАЭС свидетельствует об определенных трудностях и противоречиях в интересах интегрирующихся сторон, что негативно влияет на развитие инвестиционного сотрудничества.

Оценке интеграционных и инвестиционных эффектов в рамках различных форм объединений России и Беларуси посвящен ряд исследований. В частности, это труды Л.Б. Вардомского, Т.С. Вертинской, Г.А. Власкина, Г.В. Германовича, А.В. Готовского, Е.В. Зайцевой, Н.Б. Ленчук, А.И. Лученка, Д.В. Мухи, М.В. Мясниковича, Н.П. Радикевича, Д.И. Ушкаловой, В.И. Филатова, Б.А. Хейфеца, В.Н. Шимова, А.В. Шурубовича и др.

Согласно исследованию Б.А. Хейфеца «О зоне свободных инвестиций Евразийского экономического союза» (2014), в самом Договоре о ЕАЭС инвестиционному сотрудничеству с концептуальной точки зрения уделено недостаточно внимания. Объединена тематика инвестиций и сотрудничества в области торговли услугами (Раздел XV Договора, Приложение № 16 к Договору). Подобная логика изложения вызывает сомнения, так как сектор услуг выделен по отраслевому принципу, а инвестиции относятся к инструментам реализации экономической политики. Так, более целесообразным являлось бы выделение в Договоре отдельного раздела по инвестиционному сотрудничеству с выработкой мероприятий по созданию зоны свободных инвестиций [Хейфец 2014 а]. В качестве перспективного направления активизации инвестиционного сотрудничества предлагалось проводить работу по формированию Единого инвестиционного пространства [Хейфец 2014 б)].

Рассматривая последовательно интеграционные и инвестиционные эффекты со времени формирования Таможенного союза (ТС), авторы отмечали не использованный полностью потенциал взаимного сотрудничества с учетом имеющихся возможностей. В научном докладе «Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации» [Евразийский интеграционный

проект 2013 г.] под общей редакцией С.П. Глинкиной приводилось мнение, что несмотря на некоторый рост взаимных инвестиций стран ТС, едва ли возможно говорить о его осязаемом положительном инвестиционном эффекте. При этом наблюдалось обострение конкуренции за иностранные инвестиции между Россией, Казахстаном и Беларусью, что обусловлено функционированием на их территории особых экономических зон (в частности, на территории Беларуси – Парка высоких технологий) [Евразийский интеграционный проект 2013]. В подтверждение данного тезиса Д.В. Муха подчеркивала, что в условиях функционирования ЕАЭС Беларусь будет вынуждена конкурировать с Казахстаном и Россией за иностранные инвестиции [Муха 2013]. В свою очередь, более низкую инвестиционную привлекательность Беларуси по сравнению с Россией и Казахстаном в 2013 г. отмечали Г.В. Германович и Н.П. Радикевич, что, в частности, объяснялось вступлением России в ВТО в 2012 г. в одностороннем порядке [Германович, Радикевич 2013]. Учитывая имеющуюся взаимосвязь инвестиционной интеграции и финансовой либерализации Е.В. Зайцева обосновывала необходимость проведения согласованной политики по развитию общего финансового рынка, его либерализации и гармонизации [Зайцева 2017].

С позиции институциональной теории А.И. Лученком сделан вывод о том, что схожие институты стран, относящихся к одной институциональной матрице, являются предпосылкой для образования ими интеграционной группировки [Лученок 2013; Лученок 2018]. В целях создания необходимой институциональной инфраструктуры на базе Евразийской экономической комиссии белорусские ученые предлагали создать Евразийский информационно-аналитический правовой центр содействия инвестициям, обеспечивающий своевременное и качественное сопровождение интеграционных проектов.

Согласно точке зрения М.В. Мясниковича, потенциал России и Беларуси позволяет выходить на новые крупные совместные проекты, в частности в химической промышленности. В России и Беларуси надо активно создавать мощности по производству широкого ассортимента полимерных материалов, что обеспечит реальное импортозамещение [Мясникович 2017]. По мнению А.В. Шурубовича, в углублении экономического сотрудничества и интеграции России и Беларуси заинтересованы прежде всего предприятия, связанные взаимопоставками продукции и производственной кооперацией, а также предприятия и производства высокотехнологичных наукоемких отраслей. Вместе с тем сдерживающим фактором такого сотрудничества выступает различие хозяйственных систем двух стран, а также – прежде всего – реализация в Беларуси экономической модели, основанной на доминирующей собственности государства [Шурубович 2018]. Согласно исследованиям Л.В. Вардомского, взаимным инвестициям в рамках ЕАЭС препятствуют такие факторы, как свобода взаимной торговли, отсутствие значительных

преимуществ относительно друг друга по привлекательным для союзных инвесторов факторам производства, большие транспортно-логистические издержки, ограниченная рыночная емкость отдельных стран ЕАЭС, недостаточное предложение со стороны национальных компаний привлекательных друг для друга технологий для разных отраслей экономики [Вардомский 2019]. Наряду с вышеназванными, нерешенными до сих пор отстают такие задачи, как полное устранение препятствий на рынке ЕАЭС, совершенствование таможенного регулирования, формирование цифрового пространства Союза, выстраивание системы управления и финансирования совместных кооперационных проектов и др. Не использован в полной мере потенциал промышленного сотрудничества государств – членов ЕАЭС.

Оценивая происходящие процессы в мире и в рамках интеграционного объединения, главы государств – членов ЕАЭС 6 декабря 2018 г. подписали Декларацию о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. В области развития инвестиционного сотрудничества в Декларации указывается на необходимость совершенствования рыночных институтов, административных процедур, улучшения делового и инвестиционного климата с учетом наилучших международных и национальных практик; активизации сотрудничества с ШОС, АСЕАН, Европейским союзом, МЕРКОСУР, ВТО, ОЭСР, а также другими региональными интеграционными объединениями и международными организациями, что позволит в том числе комплексно решать задачи привлечения иностранных инвестиций и технологий. Вместе с тем, по нашему мнению, наряду с перечисленными выше стимулировать взаимные инвестиции в рамках ЕАЭС будут мероприятия, направленные на полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; формирование общего финансового рынка ЕАЭС; стимулирование локализации производства; совместную реализацию значимых инфраструктурных проектов; создание и развитие высокопроизводительных и экспортно ориентированных секторов экономики; реализацию масштабных высокотехнологичных проектов и (кооперационных) проектов с интеграционной составляющей; объединение усилий по созданию и использованию новых технологий и инноваций, проведение совместных научно-исследовательских работ, а также многие другие.

1. Взаимные инвестиции государств – членов ЕАЭС

В соответствии с теоретическими предпосылками влияние интеграционных процессов на направления и объем потоков иностранных инвестиций как из-за пределов интеграционного объединения (внешние инвестиции), так и из стран-партнеров (взаимные инвестиции) распределяется неравномерно между

государствами – членами интеграционного объединения. Это сказывается на различиях в качестве экономического роста и повышении их конкурентоспособности [Blomström, Kokko 1997]. В определенной степени оценить динамику инвестиционной привлекательности государств – членов ЕАЭС за период осуществления интеграционных процессов (Беларусь, Казахстан, Россия – с 2010 г., Армения, Кыргызстан – с 2015 г.) позволяют данные рейтинга Doing Business (рис. 1).

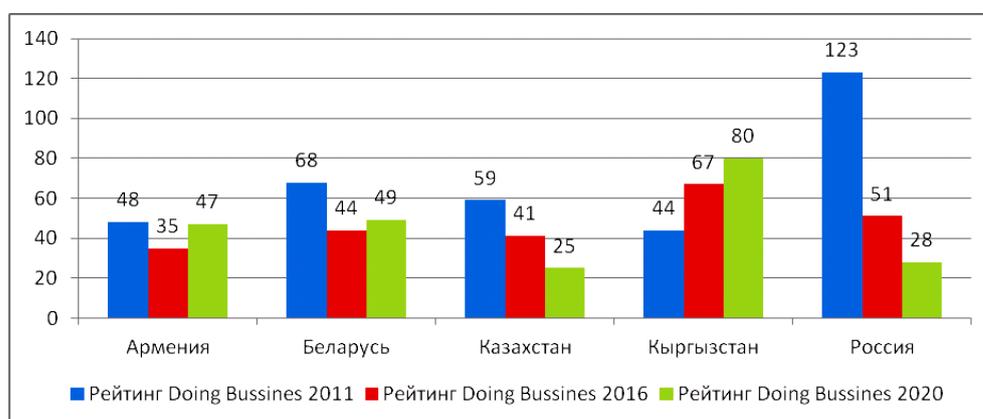


Рис. 1. Рейтинг легкости ведения бизнеса государств – членов ЕАЭС, согласно отчетам Doing Business

Источник: отчеты Всемирного банка Doing Business.

За период осуществления интеграционных процессов наиболее стремительно поднялись позиции Российской Федерации в рейтинге Doing Business – со 123-го места в 2010 г. до 28-го – в 2019 г. Для Беларуси положительная динамика существует, но не столь результативна, как ожидалось; позиции повысились с 68-го до 49-го места. При этом на 24 позиции страна отстает от лидера среди стран ЕАЭС – Казахстана, занимающего в 2019 г. 25-ю строчку в общем рейтинге из 190 стран. Об ухудшении инвестиционной привлекательности для потенциальных инвесторов свидетельствует 80-е место Кыргызстана (против 44-го места в 2010 и 67-го места в 2015 г.).

Анализируя динамику взаимных инвестиций в ЕАЭС с момента его функционирования, отметим, что объем взаимных инвестиций снизился с 2090,1 млн долл. США в 2015 до 1557,7 млн долл. – в 2018 г., или на 25,5%. Одновременно доля взаимных инвестиций в структуре выросла с 5,7% в 2015 г. до 14,4%, что, однако, произошло за счет снижения объема прямых инвестиций из третьих стран – с 34 318,8 до 9265,7 млн долл. США, или на 73,0%. Столь неблагоприятные тенденции указывают как на снижение инве-

**ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ
И РОССИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

стиционной привлекательности интеграционного объединения для внешних инвесторов, так и свидетельствуют о внутренних противоречиях и определенном разобщении экономических интересов стран-участниц. В первую очередь, это касается Беларуси (снижение притока взаимных инвестиций в 2018 г. по сравнению с 2015 г. на 16,2%), Кыргызстана (на 102,7) и России (на 63,5%) (табл. 1).

Таблица 1

**ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ ГОСУДАРСТВ - ЧЛЕНОВ ЕАЭС
В 2015–2018 гг., млн долл. США**

Государства – члены ЕАЭС	2015	2016	2017	2018	2018 г. к 2015 г.	
					(+, –)	%
Взаимные прямые инвестиции в ЕАЭС						
Армения	130,4	–90,9	–0,9	161,6	31,2	123,9
Беларусь	736,8	543,7	462,7	617,5	–119,3	83,8
Казахстан	197,3	292,3	500,6	605,3	408	306,8
Кыргызстан	512,5	279,5	78,1	–13,9	–526,4	–2,7
Россия	513,1	414,3	91,3	187,2	–325,9	36,5
Итого:	2090,1	1438,9	1131,8	1557,7	–532,4	74,5
в том числе доля в общем объеме, %	5,7	2,8	3,3	14,4	8,7	–
Прямые инвестиции из третьих стран						
Армения	53,7	424,6	251,8	92,5	38,8	172,3
Беларусь	915,5	703,1	813,6	809,0	–106,5	88,4
Казахстан	6380,5	16 928,7	4212,0	–391,5	–6772	–6,1
Кыргызстан	629,2	336,4	–185,3	158,1	–471,1	25,1
Россия	26 339,9	32 124,6	28 466,2	8597,6	–17 742,3	32,6
Итого	34 318,8	50 517,4	33 558,3	9265,7	–25 053,1	27,0
в том числе доля в общем объеме, %	94,3	97,2	96,7	85,6	–8,7	–
Всего	36 408,9	51 956,3	34 690,1	10 823,4	–	–

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Переориентация взаимных инвестиционных потоков в сторону Армении (увеличение на 23,9%) и Казахстана (на 206,8%) привела к соответствующему изменению структуры взаимных прямых инвестиций государств – членов ЕАЭС, а именно: увеличению их доли до 10,2 и 38,2% соответственно, уменьшению доли Кыргызстана, России до 11,8% и минус 0,9% соответственно. Доля Беларуси с учетом всех изменений выросла до 38,9% (рис. 2).

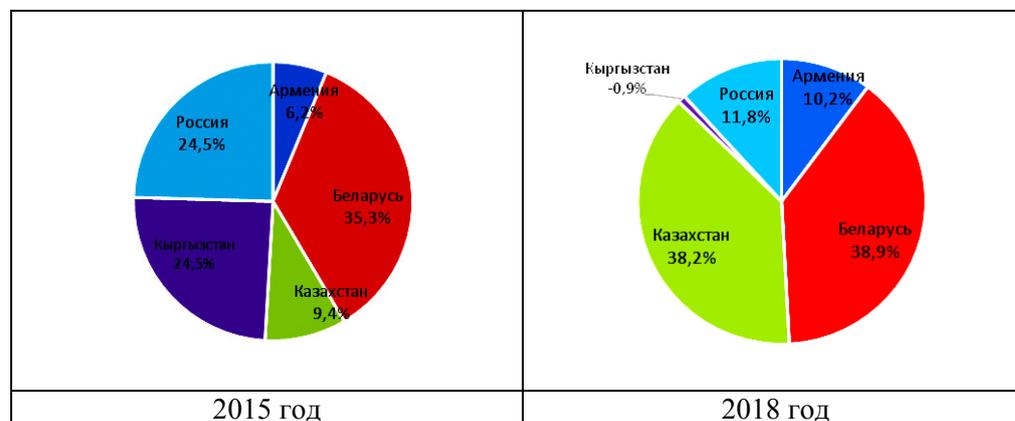


Рис. 2. Структура взаимных прямых инвестиций государств – членов ЕАЭС, %

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

Основным инвестором для Беларуси является Россия. В 2018 г. приток прямых иностранных инвестиций в экономику Беларуси из России (с учетом изъятия) составил 613,0 млн долл., что равно 99,3% от всего притока инвестиций из государств – членов ЕАЭС, или 43,0% всего притока прямых иностранных инвестиций из-за рубежа (за 2017 г. – 455,7 млн долл. США, или 98,5% от притока от государств – членов ЕАЭС, или 35,7% от всего притока) (табл. 1, рис. 3).

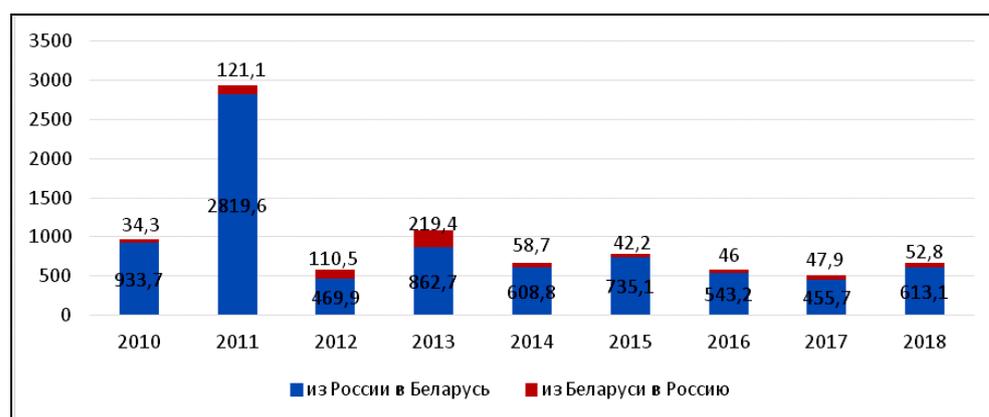


Рис. 3. Взаимные прямые инвестиции Беларуси и России в 2010–2018 гг., млн долл. США¹

Источник: данные Национального банка Республики Беларусь.

¹ Примечание: в 2011 г. в составе прямых инвестиций России в Беларусь учтена плата ОАО «Газпром» за 50% акций ОАО «Белтрансгаз» в размере 2500 млн долл. США.

Для России отток инвестиций в Беларусь в 2018 г. в размере 646,3 млн долл. составляет 2,1% от всего оттока зарубежных инвестиций (31 376,9 млн долл.). Поступившие из Беларуси 52,8 млн долл. в общем объеме притока прямых инвестиций (8784,8 млн долл.) составляют 0,6%.

В целом прямые инвестиции государств – членов ЕАЭС в Беларусь составляют 43,3% от всего притока, отток прямых инвестиций в страны ЕАЭС – 51,1% от всего оттока. Для российской экономики данные показатели равны соответственно 2,1% и 3,7%, что подтверждает тезис о большей степени ее открытости и диверсификации.

О зависимости экономики Беларуси от размера инвестиционных потоков из Российской Федерации свидетельствует высокий удельный вес накопленных российских прямых инвестиций в общем объеме прямых инвестиций. В 2018 г. из 13 060,9 накопленных прямых инвестиций на долю государств – членов ЕАЭС приходилось 4089,6 млн долл. США (31,3%), в том числе на долю России – 4042,5 млн долл. (31,0%). В значительной степени структура накопленных ПИИ в Беларуси определяется вложениями российских компаний. В свою очередь, их отраслевая структура связана с внешнеэкономической специализацией России, а также доминирующими мотивами прямого инвестирования российских ТНК в разных регионах мира. Интенсивность инвестиционного сотрудничества Беларуси и России позволяют оценить следующие данные. По состоянию на 1 января 2019 г., в Беларуси функционировала 2451 организация с участием российского капитала, в том числе совместных – 1305, со 100%-ным российским капиталом – 1133. Таким образом, в структуре ПИИ Беларусь показывает доминирующую долю взаимных инвестиций с Россией. Проведенный анализ позволяет сделать вывод об имеющемся потенциале притока российских инвестиций в белорусскую экономику. Вместе с тем необходимо проводить работу с инвесторами из стран ближнего и дальнего зарубежья с целью диверсификации инвестиционных рисков.

2. Оценка взаимосвязи притока взаимных прямых инвестиций и взаимной торговли Беларуси и России с учетом интеграционных процессов

Согласно исследованиям многих авторов, интеграция оказывает влияние на инвестиционные процессы в странах с учетом специфики их торговой деятельности. В соответствии с теорией цикла международного производства товара (Р. Вернон), теорией интернационализации (Р. Баккли, М. Кассон, А. Ругманн), парадигмой «догоняющего развития» (К. Акамацу) существует взаимосвязь между внешнеэкономической деятельностью стран, уровнем импорта товаров в принимающие страны и инвестиционной деятельностью, предусматривающей организацию производств данных товаров инвесторами-

импортерами в принимающих странах [Akamatsu 1962; Vernon 1966]. Снижение торговых таможенных барьеров между участниками интеграционных объединений приводит к сокращению горизонтальных взаимных ПИИ, так как либерализация торговли делает экспорт товаров в страну-реципиент относительно более привлекательным для потенциальных инвесторов, чем размещение там производств. Одновременно снижение торговых таможенных барьеров способствует росту вертикальных взаимных ПИИ, так как это стимулирует технологическую кооперацию между предприятиями, находящимися в странах-партнерах, и способствует усилению кооперационных связей [Kindleberger 1966; Blomström, Kokko 1997; Te Velde 2006].

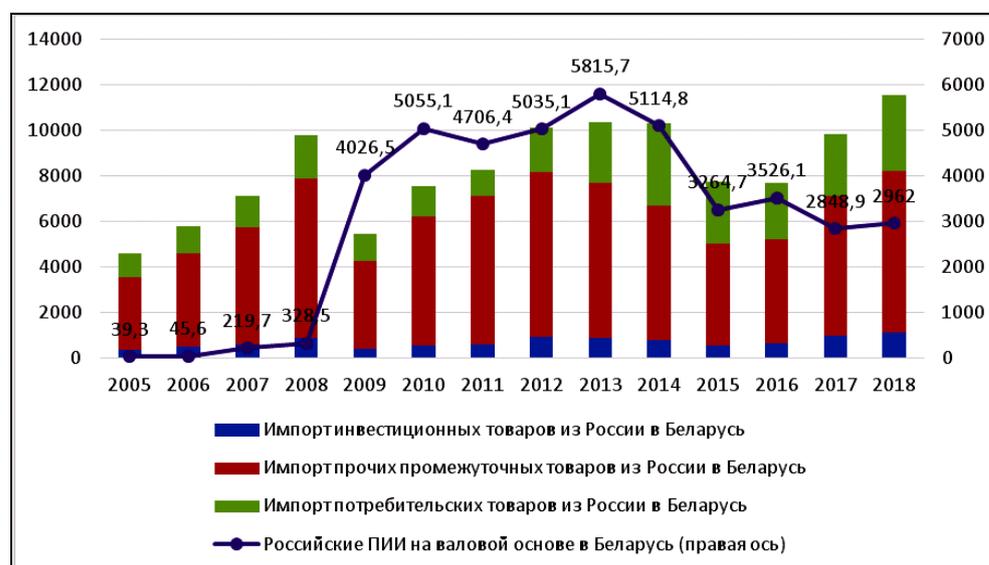


Рис. 4. Динамика прямых иностранных инвестиций на валовой основе из России в Беларусь, импорта товаров из России в Беларусь в 2005–2018 гг., млн долл. США

Источник: данные Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Для экономических взаимоотношений партнеров по интеграционному объединению характерен значимый рост притока ПИИ из России в Беларусь начиная с 2009 г., т.е. с периода, в котором было определено стратегическое направление на формирование единого таможенного пространства с 1 июля 2010 г. в рамках Таможенного союза. Рост импорта российских товаров, кроме энергетических, в Беларусь наблюдался с 2012 г. (в 1,2 раза по сравнению с 2011 г.), в котором был создан общий рынок Беларуси, России и Казахстана в рамках Единого экономического пространства. В 2018 г. значение объемов

импорта товаров, кроме энергетических, составило 11 561,9 млн долл. США (рис. 4).

2.1. Вертикальные взаимные инвестиции

Важной задачей в рамках вертикальной интеграции является выработка стратегии для активного включения государств – членов ЕАЭС в сложившуюся систему глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС), а также формирование возможностей для создания собственных ЦДС ЕАЭС с выходом на внешние рынки. В глобальных цепочках каждая страна формирует не полную стоимость товара, а лишь участвует в формировании добавленной стоимости на очередном этапе его разработки, производства и сбыта. Это позволяет снижать издержки и повышать конкурентоспособность продукции, размещая отдельные этапы производств там, где это выгодно.

Устранение торговых и таможенных барьеров в условиях интеграционного объединения способствует росту вертикальных взаимных ПИИ между партнерами. В таком случае инвесторы размещают филиалы по производству промежуточных и инвестиционных товаров в партнерах по интеграционному объединению в двух целях: обратного перемещения промежуточных компонентов в материнскую компанию для включения в производственную сеть; последующего экспорта товаров в третьи страны. В случае с вертикальными обратными ПИИ инвесторы создают предприятие в партнере по интеграционному объединению в качестве собственного поставщика факторов производства. Исходя из этой предпосылки интересными для российских инвесторов будут являться виды экономической деятельности, производящие импортируемые ими инвестиционные товары в Беларусь, промежуточные элементы, комплектующие и полуфабрикаты для которых производятся в Беларуси [Преснякова, Матейчук, Зайцева 2017].

Для оценки влияния эффекта интеграции на приток российских ПИИ в Беларусь, а также зависимости между притоком российских ПИИ и импортом инвестиционных товаров построим эконометрическую ANCOVA-модель за период с 2005 по 2018 г. (формула 1). Параметр интеграции учтем в качестве фиктивной переменной начиная с 2009 г. Именно в этом году на уровне глав государств и правительств были приняты и ратифицированы около 40 международных договоров, составивших основу Таможенного союза. Значение переменной, равное 1, свидетельствует о наличии интеграционных процессов, 0 – об их отсутствии.

$$FDI_{russian}_t = -268,15 + 0,39_6 IMPORT_{investproducts}_t + 4204,8_1 Integration_t + \varepsilon \quad (1),$$

где $FDirussian$ – приток российских ПИИ в Беларусь на валовой основе, млн долл. США;

$IMPORTinvestproducts$ – импорт инвестиционных товаров, млн долл. США;

$Integration$ – фактор, свидетельствующий о наличии или отсутствии интеграционных процессов.

Параметры качества уравнения:

$$R^2 = 0,951.$$

$F_{набл} = 118,2 > F_{кр0,05; 2; 11} = 19,4$. R^2 статистически значим.

t-статистика $a_1 = 0,60 > t_{0,4; 11} = 0,260$, т.е. переменная «импорт инвестиционных товаров» статистически значима.

t-статистика $a_2 = 7,30 > t_{0,05; 11} = 1,812$, т.е. переменная «наличие интеграционных процессов» статистически значима.

Статистика $DW = 2,15$. $du = 0,629 < 2,15 < 4 - 0,629$, т.е. автокорреляция остатков отсутствует.

Согласно выявленным зависимостям, осуществление интеграционных процессов между Беларусью и Россией, в числе которых создание общего рынка и единого таможенного пространства, оказало значимое влияние на приток российских ПИИ в Беларусь. Активизация взаимной торговли на основе ликвидации торговых барьеров между странами обусловила рост взаимных инвестиций. Определено, что рост импорта инвестиционных товаров из России в Беларусь на 1 млн долл. приводит к росту притока ПИИ на 0,396 млн долл.

Российским производителям следует оценить степень белорусского участия в промежуточном производстве комплектующих для импортируемых в нашу страну инвестиционных товаров и проработать вопрос об организации на базе действующих совместных производств с белорусскими организациями. Прежде всего – это предприятия таких видов экономической деятельности, как производство машин и оборудования, транспортных средств.

Оценка зависимости между притоком российских ПИИ и импортом прочих промежуточных товаров в Беларусь из России

Для оценки зависимости между притоком российских ПИИ и импортом прочих промежуточных товаров построим соответствующую эконометрическую ANCOVA-модель за период с 2005 по 2018 г. (формула 2).

$$FDirussian_t = -837,904 + 0,20_5 IMPORTtothintermproducts_t + 3880,66_8 Integration_t + \varepsilon(2),$$

где $IMPORT_{to\,hinterm\,products}$ – импорт прочих промежуточных товаров, млн долл. США.

Параметры качества уравнения:

$$R^2 = 0,843.$$

$F_{набл} = 29,48 > F_{кр0,05; 2; 11} = 19,4$. R^2 статистически значим.

t -статистика $a_1 = 1,03 > t_{0,05; 11} = 1,812$, т.е. переменная «импорт прочих промежуточных товаров» статистически значима.

t -статистика $a_2 = 6,82 > t_{0,05; 10} = 1,796$, т.е. переменная «наличие интеграционных процессов» статистически значима.

Статистика $DW = 2,15$. $du = 0,629 < 2,15 < 4 - 0,629$, т.е. автокорреляция остатков отсутствует.

Согласно выявленной закономерности, рост импорта прочих промежуточных товаров из России в Беларусь на 1 млн долл. приводит к росту притока ПИИ на 0,205 млн долл., что свидетельствует о наличии кооперационных связей между странами.

Следовательно, Беларуси следует осуществлять организацию на территории страны производств, в том числе совместных с участием российских предприятий, импортируемых промежуточных товаров, кроме энергетических. В первую очередь, это касается предприятий таких видов экономической деятельности, как химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, металлургическое производство, производство машин и оборудования, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

2.2. Горизонтальные взаимные инвестиции

В условиях снижения торговых таможенных барьеров в связи с функционированием Таможенного союза с 1 июля 2010 г. происходит *снижение заинтересованности у инвесторов из государств – членов ЕАЭС к осуществлению горизонтальных взаимных инвестиций в Беларусь*, так как в этом случае отсутствует экономия на таможенных издержках и в рамках единого рынка становится выгодным работать через экспорт продукции в страну. С учетом малого объема рынка Беларуси по сравнению с российским экономия на транспортных издержках также является неактуальной. Прежде всего, снижается интерес из России к размещению на территории Беларуси производств потребительских товаров, а также товаров, для производства которых не требуются промежуточные компоненты белорусского происхождения.

Для оценки зависимости между притоком российских ПИИ и импортом потребительских товаров построим соответствующую эконометрическую ANCOVA-модель за период с 2005 по 2018 гг. (формула 3).

$$FDI_{russian_t} = 534,061 - 0,27_3 IMPORT_{consumerproducts_t} + 4336,86_9 Integration_t + \varepsilon \quad (3),$$

где $IMPORT_{consumerproducts}$ – импорт потребительских товаров, млн долл. США.

Параметры качества уравнения:

$$R^2 = 0,837.$$

$F_{набл} = 28,27 > F_{кр0,05; 2; 11} = 19,4$. R^2 статистически значим.

t-статистика $a_1 = 0,803 > t_{0,25; 11} = 0,697$, т.е. переменная «импорт потребительских товаров» статистически значима.

t-статистика $a_2 = 6,84 > t_{0,05; 11} = 1,796$, т.е. переменная «наличие интеграционных процессов» статистически значима.

Статистика $DW = 2,15$. $du = 0,629 < 2,15 < 4 - 0,629$, т.е. автокорреляция остатков отсутствует.

Согласно проведенным расчетам, рост импорта потребительских товаров из России в Беларусь на 1 млн долл. приводит к снижению притока российских ПИИ на 0,273 млн долл.

Как видно, во всех формулах переменная «наличие интеграционных процессов» является крайне высокой и статистически значимой. То есть безусловно, интеграционные процессы оказали влияние на приток прямых инвестиций на валовой основе из России в Беларусь.

Для оценки инвестиционных эффектов влияния взаимной торговли и интеграционных процессов на приток прямых инвестиций в динамике произведем расчет зависимостей по аналогии с формулами 1, 2, 3 за 2005–2016 гг., 2005–2017 гг., используя свободный член уравнений с данными за период 2005–2018 гг. Рассчитанные на основе ANCOVA-моделей коэффициенты эластичности притока ПИИ из России в Беларусь в зависимости от вида товаров: инвестиционных, прочих промежуточных и потребительских представим на рис. 5.



Рис. 5. Коэффициенты эластичности притока ПИИ из России в Беларусь в зависимости от вида импортируемых товаров

Источник: собственная разработка.

Сравнительный анализ результатов, полученных на основе эконометрического моделирования, показывает, что наиболее сильной является зависимость между притоком ПИИ из России как страны – партнера по интеграционному объединению и импортом российских инвестиционных товаров в Беларусь. Также притоку ПИИ в Беларусь из России будет способствовать организация совместных с российскими предприятиями производств импортируемых промежуточных товаров, кроме энергетических. Интерес инвесторов из России к размещению на территории Беларуси производств потребительских товаров, а также товаров, для производства которых не требуются промежуточные компоненты белорусского происхождения, в условиях экономической интеграции является наименьшим. Полученные расчеты свидетельствуют, что с каждым годом вышеназванные зависимости снижаются, о чем свидетельствует снижение значений коэффициентов эластичности. Так, при расчетах по данным за 2005–2016 гг. коэффициент эластичности притока прямых инвестиций по объему импорта инвестиционных товаров составлял 1,025, по данным за 2005–2018 гг. – 0,396 (рис. 5). Кроме того, значение t-статистики, характеризующей статистическую значимость, с добавлением года уменьшалось для всех переменных. С учетом высоких объемов взаимной торговли товарами данные негативные тенденции обуславливают необходимость проработки новых вариантов создания и организации между предприятиями Беларуси и России совместных производств, обладающих интеграционным потенциалом.

3. Направления стимулирования взаимных инвестиций в контексте развития евразийской экономической интеграции

В целях реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС Распоряжением Высшего Евразийского Экономического Совета от 6 декабря 2018 г. № 9 принято решение подготовить Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. Стратегические направления должны определить механизмы и инструменты реализации декларации и соответствовать национальным интересам и целям устойчивого и инклюзивного экономического развития каждого государства – члена ЕАЭС. В настоящее время идет работа над проектом и согласование отдельных его позиций представителями государств – членов ЕАЭС. К работе над стратегическими направлениями привлечено научное сообщество. Так, 19 февраля 2020 г. принято решение об обеспечении научного сопровождения Стратегических направлений Научным советом Российской академии наук по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. Как подчеркнул Президент РАН А. Сергеев: «Важно, чтобы наука была правильно интегрирована в экономику и практическое взаимодействие РАН и ЕЭК могло бы дать эффект для всех стран Союза» [Научный совет РАН обеспечит научное сопровождение стратегии развития евразийской интеграции 2020]. В научном докладе «Как модернизировать Евразийский экономический союз» Б.А. Хейфец отмечает, что именно Россия должна стать инициатором модернизации ЕАЭС и предлагать привлекательные проекты для совместной реализации. Важнейшим направлением модернизации сотрудничества в ЕАЭС могла бы стать разработка совместной программы развития технологий четвертой промышленной революции, которая могла бы получить название «Сделать в ЕАЭС 2030... Одновременно следует осуществлять платформизацию и создание общего цифрового пространства ЕАЭС, которое создаст новые возможности для интеграции потребителей и бизнеса» [Хейфец 2019].

Научные предложения для проекта Стратегических направлений подготовлены и в Национальной академии наук Беларуси. С учетом структуры положений Декларации основные меры по стимулированию и активизации взаимных инвестиционных процессов в контексте развития евразийской экономической интеграции будут отражены по следующим ключевым направлениям.

1. Обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и реализация его возможностей для социально-экономического развития:

– выравнивание экономических различий на пространстве ЕАЭС, повышение потенциала национальных экономик;

– гармонизация условий хозяйствования и формирование общих рынков товаров;

– устранение барьеров, максимальное сокращение изъятий и ограничений во взаимной торговле;

– унификация технического регулирования;

– обеспечение доступа к государственным закупкам.

2. Формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов.

2.1. Формирование единого научно-инновационного пространства ЕАЭС:

– внесение в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. отдельного раздела или статьи по научно-техническому сотрудничеству;

– разработка Рамочной программы развития науки и инноваций ЕАЭС на период до 2035 г.;

– создание системы сквозного планирования и реализации крупных совместных инновационных проектов;

– создание совместного фонда поддержки научно-технических и инновационных производственных программ и проектов.

2.2. Развитие промышленного сотрудничества:

– согласование промышленных политик государств-членов;

– расширение производственно-технологической кооперации промышленных предприятий государств – членов ЕАЭС на основе инструментов;

– выявление и поддержка развития «точек роста» на основе производственно-технологической кооперации и инвестиционного сотрудничества промышленных предприятий государств – членов ЕАЭС;

– создание Карты индустриализации ЕАЭС;

– реализация межгосударственных программ в промышленной сфере, межгосударственных программ инновационного и технологического развития, кооперационных проектов в сфере НИОКР, в том числе на базе Евразийских технологических платформ;

– применение общих (на уровне Союза) мер поддержки кооперационных проектов или локализации производства в ЕАЭС, в том числе путем их финансирования за счет средств бюджета Евразийского экономического союза через Евразийский банк развития;

– организация комплексной работы по импортозамещению на уровне ЕАЭС, объединение национальных планов по импортозамещению, построение импортозамещающих производственных цепочек на уровне ЕАЭС;

– недискриминационное применение национальных мер поддержки кооперационных проектов и локализации производства в ЕАЭС;

– обеспечение равных условий доступа к программам субсидирования для производителей промышленной продукции других государств – членов ЕАЭС, имеющих сборочные производства на территории страны инициатора

программ субсидирования, с учетом расчета степени локализации в ЕАЭС, а не в отдельной стране;

– сопряжение процессов технологического развития и цифровой трансформации промышленных комплексов государств – членов ЕАЭС.

2.3. Повышение инвестиционной активности и обеспечение условий для свободного движения капитала:

– максимальное сокращение изъятий и ограничений для свободного передвижения капитала (по состоянию на 13 января 2020 г. реестр препятствий насчитывает три изъятия и ни одного ограничения);

– поддержка и развитие потенциала имеющихся преференциальных инвестиционных режимов в государствах – членах ЕАЭС (инвестиционные договоры / контракты, особые экономические зоны, индустриальные парки и т.д.);

– создание равных правовых условий для участников инвестиционной деятельности путем введения единого правового режима для взаимных инвестиций;

– использование потенциала международных финансовых институтов развития, осуществляющих деятельность в ЕАЭС, а также финансовых центров государств – членов Союза в целях стимулирования инвестиционной активности;

– формирование эффективного механизма венчурного финансирования и привлечения средств частного капитала для финансирования венчурных проектов;

– создание и поддержание положительного инвестиционного имиджа ЕАЭС.

2.4. Создание евразийских корпораций:

– создание совместных евразийских транснациональных корпораций в отраслях, обладающих интеграционным потенциалом;

– кластерное развитие ЕАЭС по принципам «умной специализации»;

– формирование центров компетенций по развитию средне- и высокотехнологичных, а также принципиально новых производств.

Вышеприведенный перечень мер не является исчерпывающим. Главным результатом инвестиционного сотрудничества должно стать объединение усилий, знаний, навыков и компетенций по реализации совместных проектов и созданию современных кооперационных производств на пространстве государств – членов ЕАЭС, в том числе Беларуси и России, обеспечивающих повышение конкурентоспособности национальных экономик на основе более полного использования интеграционного потенциала.

Библиография

- Вардомский Л.Б. Евразийская интеграция в контексте формирования Большой Евразии // Белорусский экономический журнал. 2019. № 2. С. 52–63.
- Германович Г.В., Радикович Н.П. Привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику государств в условиях функционирования Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России // Белорусский экономический журнал. 2013. № 2. С. 118–131.
- Договор о Евразийском экономическом союзе. 2014. 29 мая. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата обращения: 10.01.2020).
- Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / Под общ. ред. С.П. Глинкиной. М.: Институт экономики РАН, 2013. 92 с.
- Зайцева Е.В. Инвестиционная интеграция и финансовая либерализация рынков стран ЕАЭС // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов / Белгород: Издательский дом «Белгород», 2017. С. 64–67.
- Лученок А.И., Моторина О.И. Реформирование институтов в рамках интеграционного объединения: теория и практика для Беларуси // Экономическая наука сегодня. 2018. Вып. 8. С. 155–165.
- Лученок А.И. [и др.] Макроэкономическое регулирование в условиях Единого экономического пространства / под ред. А.И. Лученка. Минск: Беларус. навука. 2013. 243 с.
- Преснякова Е.В., Матейчук Т.С., Зайцева Е.В. Механизм стимулирования взаимных инвестиций Республики Беларусь и государств – членов Евразийского экономического союза. Минск: Беларуская навука. 2017. 179 с.
- Муха Д.В. Эффективность привлечения прямых иностранных инвестиций в Республику Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2013. № 1. С. 46–63.
- Мясникович М.В. Актуальная повестка развития белорусской экономики в условиях интеграции. Минск: Беларуская навука, 2017. 278 с.
- Научный совет РАН обеспечит научное сопровождение стратегии развития евразийской интеграции. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-02-2020-3.aspx> (дата обращения: 20.02.2020).
- Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика: в 2 кн. Минск: Беларуская навука. 2015. 955 с.
- Хейфец Б.А. Актуальные проблемы инвестиционного сотрудничества стран Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция: материалы IX Международной конференции, Москва, 9 окт. 2014 г. М.: [б. и.], 2014. С. 35–42.
- Хейфец Б.А. О зоне свободных инвестиций Евразийского экономического союза // Вопросы экономики. 2014. № 8. С. 26–40.
- Хейфец Б.А. Как модернизировать Евразийский экономический союз М.: Институт экономики РАН, 2019. 44 с. (Научные доклады Института экономики РАН).
- Шурубович А.В. Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные проекты и национальные интересы. М.: Институт экономики РАН, 2018. 96 с.
- Akamatsu K. A historical pattern of economic growth in developing countries // Journal of Developing Economies. 1962. Vol. 1. No 1. P. 3–25.
- Vernon R. International investment and international trade in the product cycle // Quarterly Journal of Economics. 1966. Vol. 80. No 2. P. 190–207.
- Blomström M., Kokko A. Regional Integration and Foreign Direct Investment. A Conceptual Framework and Three Cases // Policy Research Working Paper 1750. 1997. April. P. 1–50.
- Kindleberger C.P. European Integration and the International Corporation // Columbia Journal of World Business. 1966. Vol. 1. No 1. P. 65–73.

Te Velde D.W., July D.B. Regional Integration and Foreign Direct Investment in Developing Countries // *Transnational Corporations*. 2006. Vol. 15. No 2 (August). P. 41–70.

References

Akamatsu K. A historical pattern of economic growth in developing countries. *Journal of Developing Economies*. 1962. Vol. 1. No 1. P. 3–25.

Blomström M., Kokko A. Regional Integration and Foreign Direct Investment. A Conceptual Framework and Three Cases. Policy Research Working Paper 1750. 1997. April. P. 1–50.

Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze maya [Treaty on the Eurasian Economic Union]. 2014. 29 May. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (date of access: 10.01.2020). (In Russ.)

Evrazijskij integracionnyj proekt: efekty i problemy realizacii (nauchnyj doklad) [Eurasian integration project: effects and implementation problems (scientific report)]. Ed. by S.P. Glinkina. Moscow: Institute of Economics RAS, 2013. 92 p. (In Russ.)

Germanovich G.V., Radikevich N.P. Privlechenie pryamyh inostrannyh investitsij v ekonomiku gosudarstv v usloviyah funkcionirovaniya Edinogo ekonomicheskogo prostranstva Belarusi, Kazahstana i Rossii [Attracting foreign direct investment into the economies of states in the conditions of the functioning of the Common Economic Space of Belarus, Kazakhstan and Russia]. *Belarusian Economic Journal*. 2013. No 2. P. 118–131. (In Russ.)

Hejfec B.A. Aktual'nye problem investicionnogo sotrudnichestva stran Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Actual problems of investment cooperation between the countries of the Eurasian Economic Union]. Eurasian economic integration: materials of the IX International conference, Moscow, 1 Oct. 2014. Moscow: [s. n.], 2014. P. 35–42. (In Russ.)

Hejfec B.A. Kak modernizirovat' Evrazijskij ekonomicheskij soyuz [How to modernize the Eurasian Economic Union]. Moscow: Institute of Economics RAS, 2019. 44 p. (Scientific reports of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences). (In Russ.)

Hejfec B.A. O zone svobodnyh investitsij Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [In Eurasian Unione Oeconomica Belgo liberum investment zonam]. *Economic issues*. 2014. No 8. P. 26–40. (In Russ.)

Luchenok A.I., Motorina O.I. Reformirovaniye nstitutov v ramkah integracionnogo ob"edineniya: teoriya i praktika dlya Belarusi [Reforming Institutions within the Framework of Integration Unity: Theory and Practice for Belarus]. *Economics today*. 2018. Is. 8. P. 155–165.

Makroekonomicheskoe regulirovanie v usloviyah Edinogo ekonomicheskogo prostranstva [Macroeconomic Regulation in the Common Economic Space]. Ed. by A.I. Luchenk. Minsk: Belarusskaya navuka, 2013. 243 p. (In Russ.)

Muha D.V. Effektivnost' privlecheniya pryamyh inostrannyh investitsij v Respubliku Belarus' [Efficiency of attracting foreign direct investment to the Republic of Belarus]. *Belarusian Economic Journal*. 2013. No 1. P. 46–63. (In Russ.)

Myasnikovich M.V. Aktual'naya povestka razvitiya belarusskoj ekonomiki v usloviyah integracii [The current agenda for the development of the Belarusian economy in the context of integration]. Minsk: Belarusskaya navuka, 2017. 278 p. (In Russ.)

Nauchnyj sovet RAN obespechit nauchnoe soprovozhdenie strategii razvitiya evrazijskoj integracii [Scientific Council of the Russian Academy of Sciences to provide scientific support for the development strategy of Eurasian integration]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-02-2020-3.aspx> (date of access: 20.02.2020). (In Russ.)

Presnyakova E.V., Matejchuk T.S., Zajceva E.V. Mekhanizm stimulirovaniya vzaimnyh investitsij Respubliki Belarus' i gosudarstv – chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza [Mechanism

for stimulating mutual investments of the Republic of Belarus and the member states of the Eurasian Economic Union]. Minsk: Belaruskaya navuka. 2017. 179 p. (In Russ.)

Shurubovich A.V. Ekonomicheskoe vzaimodejstvie Rossii i Belorussii: integracionnye proekty i nacional'nye interesy [Economic interaction between Russia and Belarus: integration projects and national interests]. Moscow: Institute of Economics RAS, 2018. 96 p. (In Russ.)

Social'no-ekonomicheskaya model': stanovlenie i razvitie: teoriya, metodologiya, praktika [Socio-economic model: formation and development: theory, methodology, practice]: 2 vol. Minsk: Belaruskaya navuka. 2015. 955 p. (In Russ.)

Te Velde D.W., July D.B. Regional Integration and Foreign Direct Investment in Developing Countries. *Transnational Corporations*. 2006. Vol. 15. No 2 (August). P. 41–70.

Vardomskij L.B. Evrazijskaya integraciya v kontekste formirovaniya Bol'shoj Evrazii [Eurasian integration in the context of the formation of Greater Eurasia]. *Belarusian Economic Journal*. 2019. No 2. P. 52–63. (In Russ.)

Vernon R. International investment and international trade in the product cycle. *Quarterly Journal of Economics*. 1966. Vol. 80. No 2. P. 190–207.

Zajceva E.V. Investicionnaya integraciya i finansovaya liberalizaciya rynkov stran EAES [Investment integration and financial liberalization of the markets of the EAEU countries]. Contemporary problems of socio-economic systems in the context of globalization: collection of scientific papers. Belgorod: Publishing house «Belgorod», 2017. P. 64–67. (In Russ.)

Kindleberger C.P. European Integration and the International Corporation. *Columbia Journal of World Business*. 1966. Vol. 1. No 1. P. 65–73.